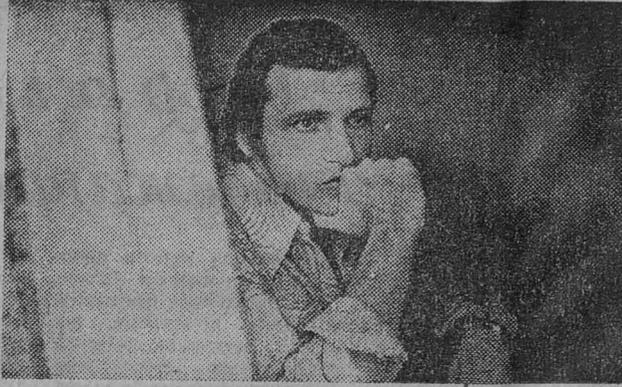

ПОМНИТЕ афишу да вперед столько не-
«Продавца до ж- познанного и неясного...
ды»? Высокий человек в Родился в Баку, закан-
ковбойской шляпе, с писто- чивал школу в Астрахани
летом на ремне, подтя- — родителям приходи-
нутый, стройный... Муже- лось переезжать из горо-
ственное лицо, чуть сжа- да в город. В Астрахани
тые губы, глаза — стро- задержались. Здесь Эмма-
гие и добрые, глаза, в нуил и увлекся театром,
которых, кажется, отражен увлекся всерьез и навсе-
целый мир, мир чувств и гда, и сейчас, после этих
страстей сильного, воле- лет труда и творчества,
вого, а в сущности такого бессонных ночей и труд-
одинокое чело ве ка... ных дней, другой работы
Файл — помощник ше- не мыслит.
рифа. Эммануил Виторган Родители были против,
играет его вот уже и не потому, что питали
четвертый год, да что каную-то неприязнь к ак-
играет — на сцене действу- терской работе, — чуть

еж- познанного и неясного...
Родился в Баку, закан-
чивал школу в Астрахани
— родителям приходи-
лось переезжать из горо-
да в город. В Астрахани
задержались. Здесь Эмма-
нуил и увлекся театром,
увлекся всерьез и навсе-
гда, и сейчас, после этих
лет труда и творчества,
бессонных ночей и труд-
ных дней, другой работы
не мыслит.
Родители были против,
и не потому, что питали
каную-то неприязнь к ак-
терской работе, — чуть

ТАКИЕ РАЗНЫЕ РОЛИ...

Творческий диапазон Э. Виторгана довольно обширен: в Ленинградском театре им. Ленинского комсомола сыграл Звездича в «Маскараде», Волконского в «Униженных и оскорбленных», Бернарда в «Вестсайдской истории», Ярового в «Любови Яровой», в театре им. Станиславского — Агишина в «Женитьбе Белугина», Вадима в «Еще не вечер», генерала Клаверова в «Тенях», Каренина в «Живом труп», Колесова в «Прощании в июне», Яноша в «Черте», Беркутова в «Волках и овцах», Файла в «Продавце дождя»... А были ведь и другие спектакли, работы в кино. И в каждую роль Эммануил умело вносит особую живинку, особый, присущий образу колорит. Герои его не ходюльцы, не «приторно эффектные», потому что актер никогда не подменяет показ преживаний и чувств игрой на зрителя, хотя приятные внешние данные могли бы, кажется, иногда и позволять игру вполсилы...

улыбается Эммануил, вспоминая и свое увлечение театром, и участие в художественной самодеятельности Дворца пионеров, и тот рискованный шаг, когда семнадцатилетним парнишкой с аттестатом в руках поехал в Ленинград в театральный институт... — Просто в семье был младшим, брат уже учился в институте и родителям не хотелось отпустить и второго куда-то далеко от себя.

— Главное все же — работа, работа и еще раз работа... А в общем-то, я — счастлив!

Ни цветы, ни аплодисменты вчерашнего школьника в Ленинграде не ждали. Они пришли позже — и улыбки благодарных людей, и овации зрителей после спектаклей, и радость торжества. А тогда, двадцать лет назад, был трудный конкурс, бессонные ночи за учебниками, и сдержанно восторженная телеграмма после зачисления: «Питер взят!», о которой нет и нет, да и сейчас вспомнят с улыбкой в семейном кругу.

друзбе. В характере Беркутова («Волки и овцы») прежде всего концентрируются четкость и ясность мысли. Хищническое начало собственника скрыто в нем под маской внешне обаяния. Где-то глубоко в сердце есть и любовь, но Беркутов прежде всего — человек дела. В «Черте» Виторган — влюбленный Янош. Но только ли влюбленный? Эммануил стремится показать и ханжество, и лицемерие, и бездушие. Ведь черт у Мольнара — это символ духовного кризиса буржуазного общества, кризиса и во взаимоотношениях людей, и в любви. И если играть эту пьесу не задумываясь, то легко превратить ее из трагикомедии в мелодраму, обеднить и героев, и Ф. Мольнара. «Черт», собственно, и был его первым спектаклем в Москве, спектаклем, в котором он ввелся на роль Яноша вскоре после переезда из Ленинграда.

несли популярность. Затем новые фильмы, новые образы: ротмистр Званов в «Рудобельской республике», Карл XII в «Кантемире», Никитский в «Кортике», тренер в «Большом трамплине». Месяц назад по телевидению шел двухсерийный фильм «Легко быть добрым», в котором Эммануил Виторган играл роль производственника — на чальника кузнечного цеха Грудинина.

броса, кажется, лучится из его серых глаз, когда он рассказывает о работе в театре, об участии в кинофильмах, о первых попытках режиссуры...

— С преподавателями повезло. Мой первый педагог Борис Вульфович Зон не только научил творить и мыслить но и по настоящему заставил полюбить свою работу со всеми радостями и огорчениями. С первыми режиссерами тоже везло. Работал под руководством Георгия Александровича Товстоногова, Леонида Варпаховского, Александра Товстоногова, Владимира Вороньева.

— В жизни больше всего ненавижу ханжество и лицемерие, на сцене — равнодушие и лень. Еще, пожалуй, самолюбование. Последнее, правда, можно простить человеку, если он талантлив, но когда актер равнодушен и ленив, когда внешняя сторона закрывает от зрителя внутренний мир героя, стыдно становится прежде всего за театр.

— Так уж получается, что играть приходится не слишком обаятельных людей. Иногда упрекают: снимаешься без разбора. А мне хотелось понять специфику кино, поэтому и играл почти все, что предлагали. Сейчас заканчивается работа над новым фильмом по роману В. Липатова «Это все о нем». Роль — бывший уголовник Заварзин, человек с удивительной судьбой. Снимался вместе с Евгением Леоновым (он играет следователя). Очень интересный актер. Приятно было работать. Творческое общение с личностью всегда дает что-то новое. Учиться надо всегда и везде. У хороших актеров — хорошему, у плохих — как не надо играть.

— Отдых? Он больше похож на продолжение работы. За несколько дней предстоит доозвучить роль. А потом поездка в Астрахань, к родителям, сыну. Там на телестудии ждет работа Увленаюс немного режиссурой. Ставил «Альпийскую балладу» В. Быкова еще до выхода на экраны фильма, телеспектакль по повести А. Анара «Я, ты, он и телефон», по повести Васильева «Свидетели, помнитесь, не было». Сейчас новая работа по рассказам А. Володина, Д. Валеева, А. Анара, Т. Уильямса, У. Сарояна «Стыдно быть несчастливим»... Потом десятидневная поездка в Польшу с группой артистов театра и... новый сезон.

— Бывает так, что внутренне негодуешь иногда против роли, но знаешь, что надо играть, играть, нравиться тебе она или нет. Потом, в ходе репетиций, в ходе работы «негодование» проходит. Даже «положительную» роль стараешься не делать «конфетной», всегда стремлюсь внутренне обыграть ее.

— Работа, работа и прежде всего работа, с максимальной нагрузкой, с полной отдачей... — внутренне говорю и говорю себе. Зритель должен чувствовать, что человек на сцене — реален, что живет и движется человеческими страстями и чувствами, действует по велеанию обстоятельств или сердца, а не только по воле режиссера. Поэтому максимально пытаюсь усложнить образ. Именно этим стремлением к усложнению образа своего героя и нравятся мне актеры нашего театра Сергей Шакуров, Алик Филатов, Василий Бочарев.

В кино начал сниматься в конце шестидесятых, перед переездом в Москву. Первые фильмы интересовали его больше сменой перспективы. Здесь, в отличие от театра, многое зависит от умения режиссера правильно расставить акценты, уметь сделать монтаж. «Два билета на дневной сеанс», «Миссия в Кабуле» при-

актерские судьбы... Репетиции и спектакли, работа над новой ролью, кинофильмы, гастролы. Отдых видится, как что-то заманчивое и привлекательное. Поэтому, наверное, последний гастрольный спектакль всегда идет с особым подъемом. Последний выход, последние слова героя и где-то в конце символическое актерское «Все!». И вот поздравляет еще один сезон в театре...

Трудно встретить людей другой профессии, которые бы так беззаветно были преданы своему делу, ни трудности, ни бессонные ночи не станут для артиста преградой, если будет работа, интересная, творческая...

В жизни ему везет, пожалуй, хотя везение это скорее добывается потом и кровью. Репетиции, спектакли, съемки...
— Сына не видишь иногда по три дня, даже, когда в Москве. — Эммануил кивает на фотографию пятилетнего Максима с белокурой и пной волос и широко открытыми и добрыми, как у отца, глазами.
И я пытаюсь представить, что этот сероглазый мальчик не Максим-ка, а Эммануил. Наверное, и тогда он был таким же веселым и добрым, потому что доброта и честность не приходят с годами, а идут к нам из детства, из тех далеких времен, когда мир кажется огромным и добрым, ког-